

Размышляя об этом, он поднял голову. Напротив сидел Бай Юймань, держа в руках сценарий, а стилист продолжал укладывать ему волосы. Его черты лица были идеальны: высокие скулы, прямой нос, подбородок и линия губ — всё словно было выточено с величайшей точностью. Лоб и затылок были гармоничной формы, осанка прямая. Весь он напоминал произведение искусства, тщательно вырезанное руками мастера. Эта сцена была словно отредактированная картинка из журнала.

Вэнь Яо снова опустил голову, чувствуя себя подавленным.

...Как холодно.

Он вспомнил тот день, когда сбежал из дома. Тогда было так же холодно.

Накануне того дня дед снова его избил.

Из-за денег на еду. Он уже достиг возраста, когда нужно было идти в школу, и их семья, будучи малоимущей, получила от государства освобождение от платы за учебники и даже пособие на питание. Но как только деньги были получены, дед тут же потратил их на выпивку.

Он собрался с духом и попросил у деда эти деньги. Но дед, пьяный в стельку, не только не дал ему ничего, но ещё и обозвал его маленькой скотиной. Он заплакал, понимая, что, возможно, больше никогда не сможет учиться. Дед, увидев его слёзы, разозлился ещё больше, схватил палку и начал его бить.

Он в ужасе кричал и метался по комнате, словно щенок — он помнил, как у соседней продавали собаку, и та точно так же жалобно скулила, бегая по двору, но в конце концов её всё равно поймали специальными щипцами и увезли.

Ему казалось, что сейчас его тоже схватят и убьют.

В этот момент он, не зная откуда, набрался смелости, резко развернулся и изо всех сил ударил деда в грудь.

Дед, получив удар, упал на пол. Неизвестно, заснул ли он от опьянения или потерял сознание, но он лежал без движения.

Он был в ужасе, в голове была только одна мысль: бежать!

Бежать быстро! Бежать туда, где дед его не найдёт, иначе завтра, когда тот очнётся, его убьют!

Он в панике обыскал кровать и шкаф деда, нашёл двести сорок шесть юаней — он до сих пор помнит: две красные купюры, четыре по десять и шесть монет. Взяв эти деньги и надев рюкзак — тот самый, который он нашёл три месяца назад на свалке, готовясь к школе, — он выбежал из дома.

Он не знал, куда идти. Хотя можно было отправиться к бабушке по матери, но дед наверняка бы его нашёл и забрал обратно, так что туда идти было нельзя.

Он шёл и шёл с рюкзаком за плечами.

Погода тогда была очень холодной, а темнело быстро. Он боялся призраков и похитителей, поэтому рано устроился в заброшенной мастерской, где хранили солому. Внутри стоял гроб, покрытый красно-фиолетовой краской.

Он не знал почему, но тогда это место не вызвало у него страха, наоборот, он почувствовал что-то родное — когда умерла его бабушка, она тоже лежала в таком гробу, и он провёл у неё две ночи. Видя этот гроб, он словно снова увидел бабушку.

Ночью было очень холодно, и он боялся призраков, поэтому залез в кучу соломы.

В соломе было тепло, и она словно образовала вокруг него пещеру. Хотя нос был полон запаха сухой соломы, но так было не так холодно и не так страшно.

Он провёл там две ночи, а потом наконец придумал план.

Он часто слышал, что его мама в городе Гуан. Может, стоит отправиться туда и попытаться её найти? Хотя он не знал, что это за место, но, наверное, оно похоже на их деревню? Если искать достаточно долго, то наверняка найдётся?

Он не помнил, как шёл, и как попал на вокзал. Единственное, что он помнил, — это как на вокзале, когда он пытался купить билет на последние пятьдесят юаней, его забрала полицейская.

Она спросила, как его зовут и где он живёт, но он, только что сбежавший, не хотел возвращаться, поэтому крепко сжал губы и не проронил ни слова.

Потом его отправили в детский дом.

В его памяти это время всегда было таким холодным. В тот день, когда его привели в детский дом, полицейская завернула его в военную шинель и, держа за руку, отдала директору.

Поэтому он так ненавидел зиму. Каждый раз, когда наступали холода, он вспоминал те дни, когда бродяжничал, как маленький нищий. Хотя летом было не лучше — дома, на свалке, никогда не было хорошей еды, всё было прокисшим, и он часто голодал.

Ах, как же это всё противно, противно быть таким слабым, без денег, ничего не уметь.

Поэтому сейчас он старался изо всех сил заработать много денег. С деньгами можно купить всё что угодно, а став знаменитым, у него будет множество фанатов, которые будут его любить, как в прошлой жизни, когда фанаты писали ему:

— Яо Яо, мама тебя любит!

Как же это здорово, мама, ха.

*

Погода становилась всё холоднее, но, к счастью, большая часть съёмок на улице уже завершилась, осталось только немного сцен в помещении.

Примерно через неделю всё должно было закончиться.

В этот день они снимали сцену в тайной комнате, где принц обнаруживает, что император уже мёртв.

Хотя Бай Юймань всё время игнорировал Вэнь Яо, на работе он был очень профессиональным и никогда не позволял личным чувствам влиять на игру. Вэнь Яо, хоть и боялся Бай Юймани, но, собравшись с духом, погрузился в роль и уже не чувствовал страха.

Эта сцена была сложной, и режиссёр предъявлял высокие требования, поэтому большую часть дня ушло на её съёмку.

У Бай Юймани снова разболелась голова, и во время перерыва он не выдержал, сказав Фэй Ши:

— Я хочу выпить горячего молока, марки АА.

АА был любимым брендом молока Бай Юймани, но в автобусе его не было, и Фэй Ши пришлось бы идти в магазин или возвращаться в отель. Учитывая, что съёмки, судя по всему, затянутся, он успел бы сходить и вернуться, поэтому ответил:

— Хорошо, попейте пока горячей воды, я скоро вернусь.

Как только Фэй Ши ушёл, режиссёр позвал Бай Юймани и Вэнь Яо в тайную комнату, чтобы объяснить сцену.

— ...Реакция принца должна быть такой... А волшебник, когда увидишь, что императора внезапно пробудили, реагируй сильнее, иди отсюда сюда... Да, да, не загорай Вэнь Яо... Подумайте ещё, у меня живот болит, продолжим через двадцать минут.

У Бай Юймани сильно болела голова, и он сидел на стуле для съёмок, одной рукой прижимаясь к виску.

Тайная комната была тёмной и тесной, и все вышли вслед за режиссёром.

С треском кто-то случайно закрыл дверь, и комната погрузилась во тьму.

Внезапно в сердце Бай Юймани закралась паника.

Кругом была непроглядная тьма, даже руку перед собой не разглядеть, словно он погрузился в пустоту.

Ни света, ни звука, весь мир погрузился в тишину, словно вокруг больше никого не осталось.

Нет, я на съёмочной площадке, в декорациях.

Бай Юймани нервно схватился за край стола, пытаясь встать, но тело не слушалось, ноги словно перестали ему принадлежать, и он не мог подняться.

Он словно был во сне, конечности не слушались, а в голове была пустота.

Тьма вокруг стремительно рассеялась, и перед ним предстала мрачная тесная комната.

Вокруг были грязные, обшарпанные глиняные стены, на которых даже висели потрёпанные плакаты с актрисами из Гонконга. В воздухе витал затхлый запах, а над головой низко нависал потолок из серого бетона, с лампочкой, покрытой чёрной пылью.

— Малыш, дядя с тобой поиграет, хорошо? После игры ты получишь этот хлеб...

Сзади раздался неприятный мужской голос, и он резко обернулся, но никого не было.

— Давай, это очень весело, сначала сними одежду.

Голос снова раздался за спиной.

Страх охватил его сердце, в голове была пустота, в груди боль, дыхание стало тяжёлым. Бай Юймань весь дрожал, он сжался в комок, и из его губ вырвался шёпот:

— Уходи... уходи... я не хочу с тобой играть... здесь съёмочная площадка, декорации...

— Не бойся, дядя просто хочет с тобой поиграть... Давай,ними одежду, ха-ха-ха...

Голос становился всё громче и ближе, словно огромный колпак, плотно окутал Бай Юйманя.

— Уходи... уходи...

Бай Юймань был в холодном поту, его сжавшееся тело неестественно дрожало и подёргивалось.

Ему казалось, что он умрёт.

...

Вэнь Яо сделал глоток горячей воды, яркое солнце мешало ему открыть глаза. Он огляделся, машинально ища кого-то:

Эй? А где брат?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16389/1483922>